

Глава 275 Открытый Свиток Небесной Письменности.

Брови Цинь Цзюня расслабились.

Мертвый убийца был лучше, чем сбежавший убийца.

В конце концов, именно он пригласил сюда Ли Юньчжао. Единственное, чего он хотел, чтобы четвертый принц не использовал это против него, когда он вернется в императорский город.

— Стража! — крикнул Цинь Цзюнь.

Во двор вошел стражник.

— Мой господин!

— Прибери здесь.

Стражник посмотрел на труп на земле и без колебаний оттащил его в сторону.

Ли Юньчжао медленно поднялся на ноги и посмотрел на луну, только что взошедшую на небо. Новая луна по своей форме напоминала серп.

Было уже поздно, и ему пора было возвращаться.

Он пробыл здесь достаточно долго. Ему страшно было представить, что будет, если он понадобится вдовствующей императрице, а его не окажется рядом.

— Старый господин, я вернусь завтра. Прощайте, — произнес Ли Юньчжао.

Лу Чжоу промолчал. Никто не остановил Ли Юньчжао, а также не стал смотреть, как он покидает особняк принца Ци.

Четвертый принц Лю Бин, чувствующий себя немного не в своей тарелке, улыбнулся и произнес:

— Думаю... мне тоже пора идти.

«Посмотрите на его толстокожесть.»

Лу Чжоу вспомнил Цзян Айцзяня и произнес:

— Ты напоминаешь мне его.

Он хотел добавить, что это вполне ожидаемо, так как они родились от одного отца, но, подумав о личности Цзян Айцзяня, не стал этого говорить.

— Его?

— Забудь об этом. Не нужно о нем вспоминать. — Прошло много времени с тех пор, как он общался с Цзян Айцзянем. Последний раз их общение происходило через Минши Иня.

В данный момент Лу Чжоу находился в Божественной Столице. Хотя Цзян Айцзянь и был принцем, он воздерживался от общения с людьми из дворца, поэтому Лу Чжоу считал, что он не появится здесь.

Лу Чжоу вернулся в большой зал с руками за спиной, а Лю Бин последовал за ним.

Малышке Юань'эр это показалось странным, и она произнесла:

— Уже поздно. Почему ты не уходишь?

— Не ухожу?

— Ты думаешь, что моему учителю не нужно отдыхать? — Малышка Юань'эр подумала, что этот человек был немного глуповат.

Лю Бин улыбнулся, поднял кулак в сторону Лу Чжоу и произнес:

— Старый господин, в любом случае, я искренен в своем желании завести новых друзей. Не нужно торопиться с ответом. Всегда хорошо иметь еще одного друга. Мы встретимся снова.

Лу Чжоу не стал его останавливать. У него не было намерения вмешиваться в борьбу группировок во дворце. В конце концов, Лю Бин только что вернулся с границы и не имел твердой опоры, к тому же многие следили за ним.

Это было видно по тому, как он притворился непримечательным евнухом.

Малышка Юань'эр почесала голову и спросила:

— Учитель, он угрожает нам? Мне поймать его?

— В этом нет необходимости, — ответил Лу Чжоу.

— Хорошо.

Малышка Юань'эр вернулась к Чжао Юэ. Посмотрев на старшую сестру и вспомнив ее трагическое прошлое, она со вздохом произнесла:

— Старшая сестра, теперь, когда я думаю об этом, у меня была более счастливая жизнь, чем у тебя.

Лу Чжоу был ошеломлен. Хотя он знал, что она хотела утешить Чжао Юэ, сказав, что до этого считала свою жизнь не самой лучшей, вышло не особо хорошо.

Во дворе появилось много слуг, занявшихся уборкой.

Сын Цинь Цзюня потянулся и подошел к ним.

— Отец, наши гости еще здесь?

— Не ходи где не нужно. Возвращайся в свою комнату, — произнес Цинь Цзюнь.

— Кто он?

Цинь Цзюнь повернулся и посмотрел в сторону большого зала, после чего перевел взгляд на поврежденную стену и произнес:

— Человек, о котором не перестает говорить твоя младшая сестра...

Цинь Шуо застыл, как вкопанный.

Цинь Цзюню было лень что-то объяснять, поэтому он приказал ближайшему слуге:

— Отведи его обратно в его комнату. Как такой трус сможет унаследовать особняк?

— Хорошо.

Когда двор был почти очищен, Цинь Цзюнь вошел в главный зал вместе со старым Хуном.

— Старый господин, я не знал, что четвертый принц тоже придет сюда. Прощу меня простить,
— произнес Цинь Цзюнь.

— Разве ты его не знаешь?

Цинь Цзюнь вздохнул.

— Четвёртый принц обычно находится на границе. Он покинул столицу в молодом возрасте. Теперь, когда он вернулся мужчиной средних лет, его внешность сильно изменилась. К тому же, в этой маскировке я не смог его узнать.

— Граница... — пробормотал Лу Чжоу. — Раз он с границы, почему он пытается приблизить к себе других людей, как другие принцы?

По воспоминаниям из своей прошлой жизни у Лу Чжоу сложилось впечатление, что люди с границы обычно не соответствовали подобным стандартам.

Цинь Цзюнь ответил:

— Он хочет защитить себя. Скоро у четвертого принца отберут военную власть. Когда придет время, он останется один. У него нет намерения вредить другим, но то же самое нельзя сказать о других.

Старый Хун сопроводил слова своего господина вздохом.

— Забудь об этом. — Лу Чжоу встал, завел руки за спину и произнес: — Ты правильно поступил... Я всегда различал благодарность и обиду. Скажи мне, что ты хочешь?

Цинь Цзюнь поспешно замахал руками и произнес:

— Я не смею! В отличие от жадных людей из мира культивации, я никогда не жаждал сокровищ Павильона Злого Неба.

Покачивая головой, Лу Чжоу развернулся и ушел. Малышка Юань'эр ушла следом за Чжао Юэ.

Тем временем Минши Инь запер Лу Цюпина в северном павильоне. После этого он привел Пань Чжуна и запечатал культивацию Лу Цюпина, а сам отправился отдыхать.

Ранним утром следующего дня он покинул Павильон Злого Неба и полетел в сторону Божественной Столицы. На половине пути Минши Инь внезапно задался вопросом: «Но где именно находится учитель? Как мне его найти?»

Во второй половине дня в особняке принца Ци почти наступило назначенное время.

Старый дворецкий Хун Фу знал, что евнух Ли снова придет, поэтому с самого утра ждал его у дверей. Время от времени он поглядывал на улицы и даже выбегал на перекресток, чтобы не пропустить гостя.

И лишь когда солнце стало опускаться на запад, показалась знакомая карета.

Хун Фу обрадовался и жестом подозвал к себе слугу.

— Передай хозяину, что он здесь.

— Понял. Я сейчас же сообщу ему.

Карета остановилась перед Хун Фу.

Занавески раздвинулись, после чего наружу вышел сребровласый Ли Юньчжао, выглядящий не лучшим образом.

— Евнух Ли. — Дворецкий Хун Фу поспешно поддержал его.

Ли Юньчжао вышел из кареты и посмотрел на особняк, после чего вздохнул и произнес:

— Я сдержал свое слово. Надеюсь, что он тоже сдержит свое.

— Сюда. — Хун Фу не осмелился говорить от имени Лу Чжоу. В конце концов, этот вопрос решали не они. Он оставил судьбу на волю небес.

Ли Юньчжао достал парчовую шкатулку и последовал за Хун Фу в особняк.

Вскоре они вошли в главный зал. Увидев величественного и неподвижного Лу Чжоу, Ли Юньчжао не посмел проявить беспечность. Он почтительно подошел к нему, протянул парчовую шкатулку и произнес:

— Это пустой свиток Небесной Письменности, о котором я говорил вчера.

Взгляд Лу Чжоу упал на парчовую шкатулку.

— Ты знаешь, для чего он предназначен? Если бы это был бесполезный хлам, его бы не хранили все это время.

Ли Юньчжао ответил:

— Если подумать, вдовствующая императрица долгое время страдала от болезни сердца. Когда она случайно использовала этот свиток в качестве подушки, то вылечилась от болезни в течение месяца. Я думаю, что этот предмет должен отличаться от свитков, предназначенных для чтения. По-моему это какой-то древний нефрит, наделенный особыми свойствами.

— Интересная догадка. — Лу Чжоу не стал раскрывать правду.

Приняв парчовую шкатулку, Лу Чжоу взмахнул рукавом, открывая крышку.

Динь! Получена часть свитка Открытой Небесной Письменности.

Как он и ожидал, это была часть свитка Открытой Небесной Письменности.

— Есть еще один? — При виде свитка Лу Чжоу слегка нахмурился.

Ли Юньчжао от неожиданности подпрыгнул и поспешно объяснил:

— Я не собирался держать его при себе. Если бы я хотел, то не стал бы дожидаться этого дня. На протяжении многих лет у меня не было недостатка в шансах.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1771093>